

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Черновой Татьяны Анатольевны «Российское государство и Башкирский край: эволюция отношений и проблемы взаимодействия (середина XVI – середина XVIII вв.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Проблемы взаимодействия Российского государства и народов Евразии, вошедших в его состав, традиционно занимают важное место в отечественной историографии. В связи с этим исследование Т. А. Черновой по истории русско-башкирских отношений середины XVI–середины XVIII вв. имеет значительную актуальность.

Из всех народов, вошедших в состав России на востоке Евразии в XVI – XVIII вв., именно выступления башкир стали серьезной проблемой для Российского государства. В чем причина этого упорного сопротивления? Мы знаем, что первое время русская власть по отношению к башкирам имела довольно мягкий характер – не вмешивалась в религиозную, культурную жизнь, мало интересовалась внутренними делами, долгое время подданство башкир ограничивалось для одной части населения уплатой небольшого ясака, а для другой военной службой русским царям. Феномен башкирских восстаний нельзя объяснить только одной причиной, здесь имела место совокупность многих факторов. Башкиры были кочевым народом, что изначально вело к противоречиям, как с русской властью, так и с колонистами, боровшимися за землю. Кроме того, в XVII – XVIII вв. башкиры являлись многочисленным и воинственным народом Евразии.

Еще академик М. И. Тихомиров отмечал, что башкиры представляли свое подданство России совершенно иначе, чем представители русской власти. Родовая знать Башкирии видела в себе «вольных слуг» царя. Башкирские вожди, говоря с русской властью, всегда подчеркивали, что они не были завоеваны Россией, а пришли в подданство русскому государю по своей воле. Таким образом, отношение к России было осознано в Башкирии как некоторое добровольное соглашение между русским государем и племенами

башкир. В свою очередь такие представители русской власти, как В. Н. Татищев, настаивали на том, что башкиры оказались под властью империи не добровольно, а «силою оружия».

Т. А. Чернова справедливо полагает, что русско-башкирские противоречия были обусловлены разным пониманием условий вхождения башкир в состав Русского государства, когда «Россия рассматривала договорные обязательства как уступки, которые можно отменить в одностороннем порядке; башкиры придавали им особое значение, верили, что они не будут нарушены». Объект исследования— «взаимоотношения Российского государства с башкирскими подданными» определен достаточно верно. Предметом исследования Т. А. Черновой обозначено «включение Башкирского края в централизованное политico-правовое и социально-экономическое пространство Российского государства в середине XVI – середине XVIII вв.». Цель и задачи диссертации вполне обоснованы.

Научная новизна исследования заключается в том, что Т. А. Чернова проводит комплексный анализ русско-башкирских отношений середины XVI–середины XVIII вв., уделяя значительную роль конфессиональному фактору и проблемам мировоззрения башкир. В диссертации Т. А. Чернова стремится исследовать эволюцию русско-башкирских взаимоотношений, выходя за обозначенные хронологические рамки.

Т. А. Чернова находит в истории башкир X–XIII вв. «особую внешнеполитическую традицию - добровольно подчиняться наиболее сильному политическому игроку в регионе ради сохранения своих земель».

(стр. 40) По мнению Т. А. Черновой, «несмотря на отсутствие государственности у башкир, на протяжении веков они демонстрировали удивительно развитую политическую сознательность», которая «проявлялась в согласованных геополитических решениях, которые были приняты при появлении в Урало-Поволжском регионе сил, угрожающих башкирским кочевьям» и даже «оформилась в особый принцип политики» когда при появлении сильных соперников башкиры «выбрали более прагматичный путь – добровольного подчинения».

(стр. 45)

Надо отметить, что подобный путь «добровольного подчинения» более сильному в военном отношении сопернику не являлся уникальным. К сожалению, очень многие народы и государства на определенном этапе своей истории признавали вассальную зависимость от других государств, чтобы не подвергнуться окончательному разгрому. Таким путем приходилось идти и многим другим народам Евразии и оседлым и кочевым. Князья земель Древней Руси в середине XIII в. также пошли по этому пути. И в этих решениях башкирских племен трудно увидеть «удивительно развитую политическую сознательность», как полагает Т. А. Чернова. Напротив, обычно большая политическая зрелость общества ведет и к большему сопротивлению внешним врагам, а слабость политических связей в обществе способствует более быстрому принятию чужой власти.

В целом, можно согласиться с выводом исследователя, согласно которому «христианизация башкир проводилась неинтенсивно и не имела насильственного характера». Т. А. Чернова справедливо отмечает, что Российское государство уже в XVI в. предоставило башкирам «свободу вероисповедания», но объясняет это решение Ивана IV конкретными политическими обстоятельствами – «... данный широкий жест объяснялся уверенностью победителя в том, что после падения Казанского ханства, оплота ислама в Волго-Уральском регионе, мусульмане уже не представляют угрозу», а также желанием не осложнять отношения с башкирами перед началом Ливонской войны. (стр. 84)

Однако в этом решении Ивана Грозного проявилась старая традиция веротерпимости, которая была характерна для политической элиты России в целом. Православие было религией, покровительствуемой Русским государством, однако и другие традиционные конфессии пользовались широкой терпимостью. Эта традиция веротерпимости не просто декларировалась, а была отмечена и иностранными авторами от Генриха Латвийского (XIII в.) до Адама Олеария (XVII в.) В историографии о традициях веротерпимости Русского государства писали, например, такие

исследователи как Г. В. Вернадский, Б. Н. Миронов, а также Andreas Каппелер.

В целом, автор провел определенную работу с историографией, но привлечение работ названных историков, несомненно, усилило бы значимость исследования. Анализ русско-башкирских отношений XVI в. был бы проведен успешнее при привлечении, например, классических работ М. И. Тихомирова и А. А. Зимина по этой эпохе, в которых изучалась и внешняя политика России в целом и отношения с башкирами.

Т. А. Чернова справедливо полагает, что в дореволюционной литературе «история башкирских восстаний не нашла должного отражения». При этом, к сожалению, исследователь не привлекла работы историка Пермского края А. А. Дмитриева, одна из книг которого была специально посвящена русско-башкирским отношениям на Урале (Пермская старина. В. 8. Пермь, 1900)

Автор подробно рассматривает «башкирское восстание 1662 – 1664 гг.», не отмечая, что в исторической науке существует несколько подходов к его датировке. (стр. 144 – 157) А. А. Дмитриев на основании местных актов о движении высказал мнение, что башкирское восстание продолжалось с 1662 до 1667 гг. Позднее Н. В. Устюгов в качестве временных рамок движения назвал 1662 – 1664 гг., отметив, что в Зауралье движение башкир продолжилось до 1667 г. В 1664 г. башкиры прекратили борьбу на западе края. Однако в Сибири башкирское восстание продолжалось до 1667 г.

Исследуя ход башкирских восстаний, Т. А. Чернова часто оказывается под влиянием концепции И. Г. Акманова, некритично воспроизводя некоторые установки исследователя. В частности, Т. А. Чернова полагает, что нет «материалов, доказывающих желание отказаться от московского подданства и намерения башкир признать над собой власть калмыцких тайшей или сибирских шибанидов». (стр. 157) Между тем, еще Н. В. Устюгов привел данные, показывающие политические связи восставших башкир с Кучумовичами и другими кочевниками и показал, что в Сибири целью башкирского восстания в 1660-е гг. было изгнание русских и восстановление Сибирского царства. Позднее И. Г. Акманов пытался оспорить данные Н. В.

Устюгова, но так и не привел серьезных доказательств по данному вопросу. Однако, по данным документов движение 1662 – 1667 гг. не сводилось к протесту против местной администрации. Восставшие уже летом 1662 г. планировали изгнание из Сибири русских и восстановление Сибирского царства с династией Кучумовичей. Весной 1663 г. восставших башкир в Зауралье возглавил Кучумович царевич Кучук, целью которого было изгнание русского населения из Сибири.

К сожалению, автор не привлекла литературу по истории Сибири XVII в., которая граничила с Зауральской Башкирией. Население южных слобод сибирского края по р. Исети Пышме, Режу, Утке, Нейве и Тоболу подвергалось набегам во время башкирских движений. В результате автор ошибочно полагает, например, что «осенью 1662 г. из Тобольска выступили пехотный и драгунский полки под командованием полковника Д. Полуэктова. Направленность правительственные войск, прежде всего на зауральских повстанцев подтверждает, что это был основной центр движения, вызывающий тревогу властей». (стр. 152)

Надо отметить, что в 1662 г. в Сибири вообще не было драгунского полка, а полковник солдатского строя Дмитрий Полуехтов осенью получил команду над отрядом из служилых людей, а также рейтар и солдат, из полков «иноземного строя», которые с 1659 г. формировались в Тобольске. Поход Полуехтова в башкирские кочевья Урала на озеро Ирtyш в 1662 г. стал ответом на набеги зауральских башкир на слободы Сибири. И позднее до 1667 г. до настоящего конца башкирского восстания в Зауралье, служилые люди Тобольска, занимались главным образом защитой южных слобод Сибири по р. Исети. Походы служилых людей Сибири в кочевья были вызваны предшествующими набегами башкир на поселения края. Это была традиционная тактика еще дружин Древней Руси в борьбе с кочевниками половцами. В этой связи термин, употребляемый Т. А. Черновой, «каратели» по отношению к служилым людям Сибири представляется неправомерным.

Однако эти недостатки не умаляют значения исследования Т. А. Черновой в целом. Диссертация Черновой Татьяны Анатольевны является

самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержатся обоснованные научные положения и выводы. Работа обладает внутренним единством и содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для защиты. Представленное диссертационное исследование Т. А. Черновой по своей структуре, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, содержанию, актуальности, достоверности и новизне материала соответствует критериям, установленным п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор, Чернова Татьяна Анатольевна, при условии успешной защиты, заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Автореферат диссертации отражает ее содержание и соответствует предъявляемым требованиям. Т. А. Чернова написала 18 научных статей на материалах исследования, которые в целом отражают результаты работы.

доктор исторических наук(07.00.02 – Отечественная история),
доцент, профессор кафедры истории и права
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Шадринский государственный педагогический
университет» (ФГБОУ ВО «ШГПУ») Министерство науки и высшего
образования Российской Федерации

Пузанов Владимир Дмитриевич

Кафедра истории и права ФГБОУ ВО «ШГПУ» 641870, Курганская область, г. Шадринск,
ул. Кондюрина, д. 28, ауд. 102. Тел.: +7(35253)6-28-58 E-mail: kaf_ip@shgpi.edu.ru
Сайт: <http://shgpi.edu.ru/struktura-universiteta/f12/kafedra-istorii-i-prava/>

ФГБОУ ВО «ШГПУ» 641870, Курганская область, г. Шадринск, К. Либкнехта, д. 3.
Телефон: +7 (35253) 6-35-02 E-mail: shgpi@shgpi.edu.ru Сайт: <http://shgpi.edu.ru>

«15» октября 2019 г.

